

В рамках методологического семинара по проблемам перевода и интерпретации философских текстов
Институт Философии РАН и Российский Университет Дружбы народов приглашают 20 октября 2021 г. (среда) 15.00 на научный семинар

**«Une métaphysique instannée»:
философские смыслы в лирической поэзии
(из опыта переводчика)»**

*Заседание семинара состоится онлайн. Ссылка для доступа будет выслана позже.
Заседание семинара будет транслироваться онлайн на YouTube (канал ИФ РАН)*

Программа научного семинара

- **Рашковский Евгений Борисович (д.историч.н.)**

«Une métaphysique instannée»: философские смыслы в лирической поэзии (из опыта переводчика)

В заголовке – определение лирической поэзии, данное Гастоном Башляром. Моя же попытка – пересказать заключенную в этом определении мысль сообразно собственному моему опыту философа, переводчика и поэта.

Собственный же опыт восточных переводов: древне- и средневеково-еврейская мысль и поэзия, но также – и редактирование нового перевода Четвероевангелия, предпринятого Российским Библейским обществом. Однако самые любимые мною с отрочества области поэтического перевода – американская и польская поэзия XIX – XX столетий с их особой и осознанной философской насыщенностью.

Важнейший эвристический стимул для данного рассуждения – заявленная Г. Г. Шпетом жесткая антитеза философствования и «мудрости». Принимая эту антитезу как исходную, всё же отваживаюсь предложить некоторую ее коррекцию: и философия, и «мудрость» несут в себе черты некоторой не только исторической, но и сверх-исторической смысловой обратимости. «Мудрость» (со времен досократиков, Притчей и Экклезиаста) содержит в себе латентные моменты философской рефлексии. Философствование же – от времен досократиков и Платона до времен (скажем) Башляра или

Ясперса, или же – у нас – Лосева и Голосовкера – так или иначе вынуждено обращаться к поэтическому символизму «мудрости».

Смысл лирической поэзии – собирание мышления и всего человеческого опыта через внезапные, открытые и нетривиальные ассоциации. Противоречивая и символически насыщенная метафизика веры и сомнения, надежды и отчаяния, радости и печали (именно в их напряженной взаимосвязи) – это и воистину «материя» лирической поэзии. «Материя», подсказывающая новые ассоциации и мыслительные ходы как склонной к самодовольству «мудрости», так и слишком покорной дискурсивным процедурам философии.

Своеобразие лирической поэзии – в ее парадоксальном положении между «мудростью» и философией, притом что важнейшая родовая ее черта – акцент на самом слове, на недосказанном обыгрывании символической и смысловой насыщенности нашего словесного опыта. Одно из самых лапидарных и метких определений лирической поэзии – из пастернаковского «Августа»:

...образ мира, в слове явленный...

Впрочем, это определение может подойти – *mutatis mutandis* – и к философствованию...

Так или иначе, и словесный Поэзис, и философствование – непреложные, взаимосвязанные и необходимые области уникально-человеческого феномена *творческой имагинации*, с его непрерывными процессами раздвижения наших горизонтов, но одновременно – и отчуждения, и энтропийных срывов. И – шире – уникального феномена человека (*le phénomène humain*) во всей головокружительной и противоречивой сложности его саморазвития, самопроявлений и самопознания.

*

Парадоксальная «метафизика во мгновение» – подлинная «материя» поэзии Эмили Дикинсон (1839-1886), одной из плеяды великих поэтов позапрошлого столетия.

Предпразднование Преображения, 18.08.2021

(пос. Zubovo под Клином)